

Цинцин с отцом пришла в дом доктора Лин.

Доктор открыл им дверь и провел в гостиную, где с опухшим лицом сидела Юньлу. Ее мать сидела рядом, и они обе с ненавистью смотрели на гостей.

Доктор налил им воды, но Фан Лихуа даже не шевельнулась, не говоря уже о попытке встать.

Увидев, насколько избито лицо Юньлу, у Цинцин сердце подпрыгнуло. Она не ожидала, что побьет ее так сильно.

Цзыцзюнь тоже не ожидал такого. Он очень искренне заговорил:

- Доктор Лин, сестрица (1), извините меня. Я не сумел хорошо воспитать ребенка. Ваша дочь так сильно ранена, я уже хорошо отругал свою. Теперь мы пришли извиниться перед Юньлу.

Фан Лихуа недоверчиво хмыкнула, но ничего не сказала. Ей хотелось отругать или даже отвесить Цинцин несколько пощечин, чтобы излить гнев. Но девочка пришла в тот момент, когда ее муж дома. Он уже раньше ругал Юньлу и сказал, что она сама все вызвала грубыми словами. Он многократно просил их двоих контролировать речь. Она была несчастна, но терпела.

Цзыцзюнь купил кое-что питательное, и поставил вещи на чайный столик.

- Я не был уверен, что нужно, просто купил немного всякого.

- Не нужно так церемониться. Просто детская драка - каждый ошибается. Дело уже прошло. Мы с женой понимаем, что Юньлу первой начала говорить оскорбительные вещи. Цинцин разозлилась на это, вот и вспыхнула. Как говорится, все беды - от языка. Я тоже отругал свою дочь, но, Цинцин, бить людей неправильно.

Не только Цинцин позвонила ему с извинениями. Юньфэн тоже звонил своему старому отцу, и объяснялся от имени Цинцин. С самого начала у доктора было хорошее впечатление об этой девочке, и слова сына укрепили это. Так что, когда он увидел избитое лицо дочери, его сердце болело, но он мог сохранять хладнокровие.

Цзыцзюнь торопливо закивал.

- Верно, не нужно драться! Я уже объяснял ей.

Фан Лихуа еще пару раз хмыкнула. Она была недовольна, но не смела говорить. Ей оставалось выражать возмущение только так. Глядя на принесенные вещи, она еще пренебрежительно похмыкала. Наконец доктор сурово глянул на нее, и она замолчала.

Мать и дочь с ненавистью смотрели на Цзыцзюня, и он тоже посмотрел на них, доставая карту.

- Цинцин ошиблась, как родитель, я должен компенсировать. На карте пять тысяч юаней, это компенсация для Юньлу. Можете использовать это, чтобы купить ей хорошую еду. Код шесть единиц.

Глаза женщины засверкали - сумма немаленькая, ее муж зарабатывает столько за три месяца.

- Мы не имеем на это права, так нельзя. У Юньлу только кожа пострадала, дня за три заживет. Несколько юаней на лекарства уже хорошо, - торопливо заговорил доктор.

Цзыцзюнь тоже не уступал.

- Хотя травмы не большие, они на лице. Небольшие - это тоже важно. Из-за этого она пропускает учебу! Деньгами этого не восполнить. Это просто выражение наших намерений. Не стоит отказываться, иначе мне будет неловко.

Цзыцзюнь положил на стол карточку.

Доктор схватил карточку и пытался вернуть в руки Цзыцзюня.

- Незачем. Вам тоже нужны деньги. После операции еще год нельзя работать, принимать лекарства нужно ежедневно, они не дешевые. Да и за питанием надо следить. Даже в зажиточной семье это опустошит ее бюджет наполовину.

- Это небольшие деньги. Я раньше занимался бизнесом, скопил кое-что. Даже если я буду только есть и пить, а не работать, я сумею прожить жизнь спокойно.

С одной стороны он успокаивал доктора этими словами, с другой предупреждал Фан Лихуа и Юньлу, что Цинцин не какая-то нищая деревенщина. Даже если он родился в горной деревеньке, но теперь их условия жизни изменились.

- О! Так ты занимался бизнесом и много заработал!

Цзыцзюнь еще скромничал.

- Я не могу сказать, что богат, но на жизнь нам хватает. Если бы не болезнь, может, я и заработал бы больше.

Доктор очень радовался за него.

- С самого начала было так! Я помню, ваш брат говорил, что семья бедна и испытывает трудности, поэтому операцию сделать нет возможности. Но позже прибежала Цинцин, и сказала, что деньги есть.

Так, слово за слово, они выболтали все дело. Они обсуждали и ситуацию, и других людей, тема разговора все менялась, и общение текло все проще. Было похоже, что Цзыцзюнь не извиняться пришел, а поболтать с другом.

Юньлу разозлилась и ушла к себе в комнату. Фан Лихуа все еще пристально смотрела на карточку, и не смела злиться. К тому же, муж ее уже предупредил.

Цинцин тяжело переживала. Это пять тысяч! Деньги и правда хорошая вещь. Фан Лихуа сразу при их виде перестала кривляться и хмыкать.

Она приготовила несколько десятков идей, как справиться с этими двумя! Фан Лихуа не пошла бы на примирение ни за что, да еще ехидничала бы, как старый имбирь (2)! Но ее отец словно одним ударом меча перерезал ей горло - она не может ни слова сказать. И правда сработало.

Раз доктор отказывался принять карту, Цзыцзюнь протянул ее Фан Лихуа, и та не стала ломаться, взяв сразу.

Когда отец с дочерью вышли из дома доктора, то вместе рассмеялись.

- Пап, мы пришли извиняться, но я ни с лова ни сказала, ты сам все решил. Не думала, что у

тебя такие хорошие дипломатические маневры. Я боялась, что над таким хорошим человеком будут жестоко издеваться эти мать и дочь с мелким умишком.

Тот все еще смеялся.

- Девочка, ты правда думаешь, что твой отец бесполезный трус?

- Я думаю ты очень умный, но слишком мягкий. Даже не обнаружил мотивы Цзыцзяня.

- Семейные узы ослепляют. Такого больше не произойдет.

- Хотя пять тысяч это много, но доктор вылечил тебя. После операции я тоже хотела дать ему, но он решительно отказался. Теперь у нас был повод дать подарок.

- Да, я тоже так решил, поэтому не экономил. Я знаю, ты не хотела извиняться перед Юньлу. Я потратил немного денег и избавил тебя от трудностей. Это тоже хорошо.

- Я могла и извиниться. Когда увидела ее лицо, я поняла, что зашла слишком далеко.

- Да уж. Мне тоже не по себе, когда ты так избиваешь людей. Если деньгами можно решить проблему, то и ладно. Говорить много слов бесполезно, а от денег есть польза.

- Пап, я больше не буду создавать проблемы.

Мужчина с любовью погладил дочь по голове.

- Да, в дальнейшем тебе нельзя вот так, очертя голову, решать проблемы насильем.

Цинцин кивнула, а затем они отправились на такси домой.

Ее ждет большая куча домашней работы и семьдесят два стиха. От одной мысли об этом голова пухнет...

---

1 - сестрица, невестка - обращение к жене старшего брата или старшего друга, который близок как брат.

2 - старый имбирь острый, в данном случае означает что у нее острый язык

<http://tl.rulate.ru/book/29819/1532825>